

Я придумал эту игру, чтобы уладить маленькие детские споры, которые у них нередко возникали. Те, где они все хотели немного моего внимания, но поскольку я был только один, а их было четверо, нужно было решить проблему со временем и очередностью. Еженедельные пикники длились три часа, с одиннадцати до часу ночи, и я обычно заканчивал свою домашнюю работу в течение первого часа, так что у меня оставалось два часа, чтобы развлечь детей, теперь, когда они подросли. Я выделил полчаса каждой из них на все их хотелки, но мы не определились с очередностью.

Я мог бы составить расписание, но для маленьких трехлетних девочек необходимость ждать целых три недели, прежде чем они смогут сделать то, что хотят, со старшим братом, была слишком угнетающей.

Поэтому, игра.

Я разбил их на пары и подбрасывал монеты. Каждая девочка должна выбрать сторону монеты. Два победителя первых подбрасываний сыграют друг против друга, а два проигравших сыграют друг с другом. Это определит порядок от первой до последней. Это было быстро и эффективно, а также имело дополнительное преимущество в том, что девочки рано познакомятся с концепцией проигрыша просто потому, что им не улыбнулась удача.

В мягкой форме.

Я посмотрел на Сикварию и показал ей монету:

— Решка. Ты проиграла, малышка.

Блондинка надулась на свою подругу-блондинку, но у нее хватило притворной вежливости просто скрестить руки на груди и шмыгнуть носом.

Я показал монету Соне.

— Похоже, малышка Сона переходит к следующему раунду.

Трехлетняя девочка выглядела по-взрослому самодовольной, особенно без очков, которые она будет носить позже.

Может быть... Мне стоит самому их подарить?

Я вздрогнул.

Нет, мне, вероятно, следует намекнуть Серафолл, чтобы она купила Соне ее первые очки. Если я этого не сделаю, особенно если она влюбится в них, я не знаю, к чему это приведет.

— Хорошо, Сона, Рэйвел. Ваша очередь! — Я подбросил монеты еще раз.

— Орел!

— Орел!

Они мило закричали.

В конце концов, Сона была первой, Рэйвел – второй, Сиквария заняла третье место, а Риас

надулась, когда ее отправили на последнее место.

— Не дуйся, Риас, твоя удача уникальна, — я потрепал ее по маленькой рыжей макушке. — Но иногда даже твоя удача может иссякнуть. Важный урок, который нужно усвоить.

Я повернулся к Соне и улыбнулся, прежде чем преувеличенно преклонить перед ней колено:

— Хорошо, Сона. Ты принцесса на следующие полчаса. Что мы должны с тобой сделать?

Маленькая девочка заерзала, прежде чем подбежать к своей матери и вернуться так быстро, как только могла, с довольно толстой книгой:

— Я-я хочу, чтобы ты почитал мне эту книгу! Вслух! А-а я хочу сидеть у тебя на коленях, пока ты будешь читать!

Я сел, как она пожелал, но в тот момент, когда она плюхнулась на меня, я побледнел, увидев книгу:

— Э, С-Сона... Эта же Оксфордский словарь английского языка; том "А".

Она кивнула:

— Я знаю! Мама говорит, что это оригинал!

Риас жалобно заскулила, усаживаясь на пол, тем временем Сиквария и Рэйвел предавались скуке, собирая травинки и сплетая из них различные безделушки, такие как короны и браслеты.

— Леди Ситри? — Я оглянулся на пикник, находившийся чуть более чем в дюжине шагов от меня, и увидел, что моя мать лежит на спине, а прелестная леди Ситри пытается языком выковырять засахаренную вишню из-под маминой груди. Казалось, ей не удавалось сделать это больше нескольких раз, и ее язык танцевал по податливой, упругой плоти моей матери.

У женщины даже не хватило порядочности остановиться и посмотреть на меня, вместо этого она лениво махнула мне рукой.

— Лучше ты, чем я, дорогой.

— Ай! — взвизгнула моя мама, когда смешок сорвался с ее губ. — О, Хариэлла, даже спустя столько веков ты все еще так ужасна в этой игре!

— Мммм, да, я ужасна, — промурлыкала леди Ситри. — Было бы легче, если бы ты перестала извиваться.

— Я ничего не могу с собой поделать, я просто такая чувствительная~.

Черт возьми, мама.

Я вздохнул, открывая книгу:

— Хорошо, первая буква в Оксфордском словаре английского языка... это... буква "А"?

Я мог бы поклясться, что это будет самое скучное времяпрепровождение.

— Ихии~!

Я медленно катал Рэйвел на руках, ее маленькие дьявольские крылышки слабо хлопали, но это не помешало ей взвизгнуть до небес, когда я проделал ею несколько плавных петель.

Дьявольские дети, даже дети высшего класса, такие как моя милая маленькая Рэйвел, были еще слишком малы, чтобы нормально летать, даже при их высокой сравнительной силе. Большинство родителей ждали, пока им не исполнится по крайней мере пять лет, прежде чем начинать учить их летать, но не было ничего необычного в том, чтобы заставить их начать летать раньше. Со мной, например, летала моя мама, точно так же, как я летал с Рэйвел.

Ее маленькие крылышки не могли ей помочь, но, по крайней мере, таким образом они получили некоторую нагрузку, и она могла испытать некоторые ощущения от полета в контролируемой среде.

Мой мысленный таймер зазвенел, и я медленно развернул нас, прежде чем отправиться обратно туда, где другие девочки нетерпеливо ждали, уже расправив крылья.

Как только я приземлил ее на землю, я поцеловал сестру в пухлую щечку и похлопал ее по попке, прежде чем протянуть руки к Сикварии.

— Хорошо, маленькая Сиквария. Давай летаем!

Четырем девочкам было всего по три года, и все же, несмотря на свою юность, они каким-то образом распределились по скользящей эмоциональной шкале. Риас была наименее сдержанной и самой жизнерадостной из группы – эдакая маленькая дьяволица, которая выставляла свое сердце на всеобщее обозрение. Рэйвел была почти такой же жизнерадостной, но чуть более сдержанной. Сиквария была на двадцать пять процентов жизнерадостной и на семьдесят пять процентов сдержанной, а Сона была полной противоположностью Риас – на сто процентов сдержанной.

Однако это не означало, что она не умела веселиться.

Она часто возбуждалась, но ее возбуждение было гораздо более сдержанным, но не менее милым.

Сиквария спокойно шагнула ко мне, но в ее походке безошибочно чувствовалась пружинистость, и она обернулась, чтобы я мог обхватить ее за талию.

Через несколько мгновений я уже поднимал ее в воздух, а за нами тянулись взрывы нежного смеха.